

УДК [316.356.2:32:27](430)

*Е.С. Бурмистрова***СТАРЫЙ СВЕТ – НОВЫЕ ЦЕННОСТИ: КОНЦЕПТ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ПОЛИТИЧЕСКИХ И РЕЛИГИОЗНЫХ ДИСКУРСАХ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ (НА ПРИМЕРЕ ФРАНЦИИ И ГЕРМАНИИ)¹**

Активизация консервативных сил, ставшая ответом на вызовы глобализации, привела к актуализации тематики традиционных ценностей в общественно-политической жизни стран Западной Европы. Общий тренд на включение концепта традиционных ценностей в свою повестку становится характерным не только для консервативных и религиозных сил, но и для либералов. Автор обращает внимание на то, что для Старого Света толчком к обращению к проблематике традиционных ценностей стала угроза миграционного кризиса. В статье предпринята попытка анализа дискурса крупнейших партий Германии и Франции в отношении проблематики традиционных ценностей. Опорными пунктами для европейцев стали равноправная семья, национальные языки и христианская ценностная матрица. Внимание также уделяется тенденции, согласно которой заинтересованность европейцев в христианстве как символе идентичности с одной стороны и плавающие показатели религиозности с другой вынуждают церковь меняться в соответствии с реалиями современного мира. Этот процесс рассматривается автором на примере крупнейших церквей Германии.

Ключевые слова: традиционные ценности, семейная политика, Франция, Германия, Евангелическая церковь Германии, Католическая церковь Германии.

DOI: 10.35634/2587-9030-2020-4-3-297-302

Введение

На протяжении почти всей своей истории Старый Свет был оплотом традиции, религии, национализма. Однако XX век преобразил Европу, обновив ее в ценностном отношении: на протяжении последних десятилетий XX века и начала XXI века в Европе сохранялся тренд на индивидуализацию и отказ от традиционных ценностей. Так, в последней трети XX века европейцы неуклонно снижали градус своей религиозности. Однако в то же время упадок религиозных убеждений среди большинства населения сопровождался возрождением веры в небольших общинах. Эти группы привлекали внимание средств массовой информации своими иногда захватывающими выходками, но их относительный вес настолько мал, что они не отображаются в опросах, основанных на репрезентативной выборке [6. Р. 78]. Общие же тенденции свидетельствовали о том, что христианство для европейцев играет все меньшую роль. Так, всего 21 % опрошенных немцев и 13 % французов заявили в 2011 году о значении религии. При этом на вопрос о том, связаны ли моральный облик человека и вера в Бога, 33 % немцев и лишь 15 % французов ответили положительно [23]. Менялась роль христианства и в составе идентичности, что особо ярко видно на примере Германии. Если в 2006 году 56 % немцев, выбирая между религией и национальностью, ставило на первое место свою национальную идентичность, то в 2011 году эта доля увеличилась до 70 % [23].

Семья, язык и культура в авангарде традиционных ценностей Европы: политическое измерение

Рост индивидуализации в сфере личных и семейных отношений был связан с феноменами малой семьи и чувственности, что включало в себя нормализацию таких явлений, как развод, аборт, контроль над рождаемостью, сожительство, родители-одиночки, гедонизм и сексуальная вседозволенность [21]. Характерна для Европы стала и либерализация в вопросах отношения к гомосексуалам: стоит отметить, что подавляющее большинство (вне зависимости от параметров возраста, образования и пола) считают, что гомосексуальность должна быть принята обществом [23]. Таким образом, к началу XXI века Европа подошла секулярной, толерантной и открытой к новым типам семейных отношений.

Однако миграционный кризис и возросшая вследствие него популярность праворадикальных движений вынудили основные европейские партии обратить внимание на традиционные ценности.

¹ Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ 18-411-590010 «Традиционные ценности и глобализация в современном мире: Северная Америка, Западная и Восточная Европа».

Классическая европейская семья (в которой, однако, женщина не занимает подчиненного положения), христианская религия – вот основные опорные пункты, которые Европа решила противопоставить мигрантскому нашествию. Вместе с тем такое взаимовлияние имеет и обратную силу. Тот факт, что в европейском обществе утвердились, в частности, женское равноправие и толерантное отношение к гомосексуальности, привел к тому, что европейские правые радикалы гораздо более толерантны, чем их американские коллеги.

Конечно, не все основные европейские партии начали задействовать в своем дискурсе традиционные и семейные ценности. Так, например, французские «Либералы» в своей программе сконцентрированы на борьбе с мигрантами, которые, по их мнению, угрожают французскому обществу. При этом они не заостряют внимание на французской культуре, которой мигранты наносят урон, просто говорят о необходимости закрытия границ, что поможет, в частности, снизить уровень преступности и финансовую нагрузку на правительство. Проблемы семьи затрагиваются «Либералами» лишь вскользь. Основная цель семейной политики «Либералов» – «защитить семью, основную ячейку нашего общества и место, где обучают солидарности», и «восстановить амбициозную семейную политику и обеспечить поддержание французской рождаемости» [3. Р. 36]. По большей части семья интересует их только в экономическом измерении: так, основной пункт, касающийся семейной политики, связан с восстановлением семейных пособий. В целом их дискурс касательно семейной политики носит очень расплывчатый характер: они также обращают внимание на необходимость укрепить достижения семейной политики, так как семьи являются опорами пенсионной системы [20].

Французская социал-либеральная партия «Вперед, Республика!», напротив, обращает в своей программе особое внимание на традиционную французскую культуру и семейные ценности. Матрицей культуры своей страны они считают французский язык [15]. Именно на его сохранение и популяризацию направлены их основные усилия в сфере культуры и образования. Социал-либералы считают одной из главных своих задач стимулировать развитие французской национальной культуры, сделать возможным знакомство молодежи и школьников с этой культурой: через кино, литературу, выставки и другие творческие проекты. Они выделяют значительные средства на финансирование творческих объединений, занимающихся популяризацией французской культуры. Придерживаясь позиций еврооптимизма, они говорят о необходимости закрепления модели единой Европы через создание общеевропейского культурного пространства, построенного на исконных европейских ценностях. Одно из их интересных предложений по созданию такого пространства нашло отражение в идее «европейского Netflix» – платформе, на которой будут собраны лучшие образцы европейского кино и сериалов.

Основной целью семьи для партии «Вперед, Республика!» является воспитание и забота о ребенке, «сопровождение ребенка в его обучении независимости» [17]. Семья прежде всего представляет собой союз равных людей, особое внимание обращается на то, что женское равноправие «определяет жизнеспособность всего общества» [16]. Говоря о семейных ценностях, социал-либералы Франции обращают внимание на то, что не существует единой модели, которая олицетворяет собой правильную семью. Именно поэтому они говорят о необходимости уравнивать в правах три возможных способа стать родителем: через роды, через усыновление, через донорство. При этом партия «Вперед, Республика!» выступает против суррогатного материнства, так как этот вопрос по своей сути открывает «сложную дискуссию о способности распоряжаться своим телом и продавать его» [17]. При этом Эммануэль Макрон считает, что детям, рожденным суррогатными матерями за пределами Франции, нужно давать французское гражданство. Такая позиция активно критиковалась лидером французских правых радикалов Марин Ле Пен, заявившей о том, что таким образом Макрон «поддерживает заграничные сети суррогатного материнства». Макрон жестко ответил на эту критику, заявив, что в отличие от Марин Ле Пен он не является «безрассудным убийцей детей, готовым позволить детям умирать на улице ради того, чтобы не давать им льготы, связанные с французским гражданством» [5]. Также социал-либералы выступают за защиту брака, в том числе говоря о том, что в современном французском обществе «институт брака обогатился однополыми парами» [17].

Вместе с тем социал-либералы обращают внимание и на экономическую сторону семейной политики. Они выступают за единый по условиям для всех женщин декретный отпуск, а также стремятся создать экономические условия, выгодные для семей. В частности, они пытаются бороться с системой, в рамках которой некоторые совместно проживающие супружеские пары платят больше налогов, чем пары, проживающие раздельно.

Сосредоточены на экономической поддержке семей и немецкие политики. Немецкие социал-демократы, например, предлагают возможность прервать карьеру по семейным обстоятельствам с гарантированным сохранением рабочего места. По их мнению, такая возможность принесет «больше свободы для семьи, работы, воспитания детей, ухода за старшими родственниками и лучшего отдыха под одной крышей» [7]. Помимо этого, социал-демократы считают необходимым установить выплаты для членов семей, нуждающихся в профессиональном уходе, так как это позволит укрепить расширенную семью в Германии. Христианские демократы в своей финансовой программе предлагают увеличение государственных субсидий и корректировку налоговых льгот для людей, состоящих в браке, а также сосредоточены на введении программы доступного жилья и увеличения детских пособий [8].

В целом можно говорить о том, что обе крупнейшие немецкие партии в своем дискурсе не обходят проблемы семьи стороной. Так как немецкие социал-демократы в своей программе ориентированы на социальную политику, проблемы семьи занимают в ней одно из центральных мест. Крепкие семьи СДПГ считают основанной на солидарности опорой страны [7]. ХДС в своей программе также говорят о том, что семья является основой общества, ведь именно в ней «живут ценности, которые вытекают из христианского понимания человека – его неотъемлемого достоинства и его человечности» [8].

«Листай ленту дальше, чтобы Иисус вознёсся»: европейские церкви в поисках контакта с женщинами и молодежью

Несмотря на общий тренд снижения религиозности и значения веры в Бога для европейцев, значительная их часть по-прежнему относит себя к христианам. Так, согласно данным опроса исследовательского центра «Пью», 64 % французов, 71 % немцев, 75 % швейцарцев и 80 % австрийцев на вопрос о том, исповедуют ли они какую-либо религию, и если да – то какую, ответили, что относят себя к христианской конфессии [18]. При этом лишь 22 % жителей Западной Европы регулярно посещают церковь. Тем не менее в большинстве опрошенных стран число невоцерковленных христиан превышает численность не относящего себя ни к одной конфессии населения (людей, которые называют себя атеистами, агностиками или не относящих себя ни к какой религии) [13]. Религиозные воззрения также коррелируют с взглядами на традиционные ценности: среди воцерковленных христиан гораздо выше процент согласных с тем, что государство должно поддерживать религиозные ценности (так считают 58 % воцерковленных христиан против 36 % европейцев в целом), отрицающих однополые браки и право женщины на аборт (45 % против 23 %) и считающих, что важно иметь семейные корни, связанные со страной, в которой они проживают (72 % против 53 %) [4]. Таким образом, можно говорить о том, что дискурс, распространяемый христианскими церквями, играет немаловажную роль в жизни европейцев, тем более что две трети европейцев стремятся воспитывать своих детей в системе христианских ценностей.

Рассмотреть вопрос о взаимоотношениях церкви, традиционных ценностей и вызовов глобализации представляется наиболее интересным на примере Германии. В этой стране христиане относятся к двум основным течениям: Евангелической церкви Германии, представляющей собой объединение лютеранских и реформаторских церквей, и Католической церкви. Это позволяет оценить как более консервативный религиозный подход к вопросам ценностей, связанный с позицией католиков, так и более либеральный, находящий отражение в дискурсе протестантов. В то же время количество верующих в Германии, несмотря на ежегодное снижение, остается на весьма высоком уровне, что позволяет говорить о том, что в общественно-политических дебатах слово церкви играет не последнюю роль.

Евангелическая церковь Германии придерживается умеренных позиций в отношении проблемы абортов. В 2008 году они заявили о том, что, по мнению их церкви, у женщины должно быть право выбора. Тем не менее они настаивают на том, что перед операцией женщина должна пройти обязательную консультацию у психолога, на которой ей должны предложить различные альтернативы, которые позволят ей передумать и оставить ребенка. Также протестанты отказались принимать участие в берлинском «Марше за жизнь» 2019 года, заявив, что они согласны не со всеми позициями организаторов [19]. В целом немецкие протестанты придерживаются позиций женского равноправия: назначают женщин епископами, борются с насилием в отношении женщин, а также поощряют женщин, выбирающих карьерное развитие, а не семью. Еще одним штрихом в либеральном портрете протестантов является то, что они признают однополые браки и проводят венчания таких пар. В целом можно говорить о том, что Евангелическая церковь Германии старается идти в ногу со временем и следовать всем либеральным тенденциям современного мира, стремясь привлечь новых последователей.

Стремление расширить свою социальную базу связано и с тем, как активно Евангелическая церковь Германии выступает за диджитализацию религии. Они не только развивают свой сайт, но и призывают к созданию виртуальной онлайн-церкви. Одним из путей создания виртуальных церквей для немецких протестантов становятся онлайн-игры: так, например, пасхальная служба 2020 года была проведена на платформе игры Minecraft, трансляция которой также шла на «Твиче» в канале Jesus life [25]. Также немецкие протестанты активно используют социальные сети, в особенности «Инстаграм», инструмент прямых эфиров в котором позволяет проповедовать в онлайн-режиме. Яркий пример онлайн-пастора – Стив Кеннеди Хенкель, который не только имеет в «Инстаграме» почти 3,5 тысячи подписчиков [22], но и является одним из ведущих подкаста The preacher & the teacher [24]. Молодой пастор в худи и кедах, с Air-pods в ушах, с юмором размышляющий о религии и выкладывающий мемы с религиозным подтекстом, привлекает внимание молодежи и олицетворяет собой новый образ немецкой Евангелической церкви.

В то время как протестанты достаточно быстро реагируют на все вызовы современного мира, немецкие католики постоянно находятся в состоянии внутренних дебатов. Так, несмотря на то, что немецкие католички активно участвуют в жизни церкви (в качестве работниц и волонтеров), путь к высшим церковным должностям для них закрыт. Это привело к тому, что организация «Католическое женское сообщество Германии» в 2019 году провела марш, на котором в очередной раз призвала изменить патриархальное устройство католической церкви и «наконец услышать женские голоса» [11]. Этот марш привлек особое внимание в связи с тем, что в 2018 году немецкая Католическая церковь оказалась в центре скандала, связанного с выявленными случаями насилия среди представителей духовенства по отношению к детям. Попытки восстановить ущерб после подобных репутационных потерь католики предпринимают до сих пор. Католическая церковь решительно выступает против абортов. Более того, многие католики приравнивают экстренные контрацептивы к абортам. Небольшая либерализация в этом вопросе проявляется лишь в высказываниях отдельных католических епископов о допустимости использования экстренных контрацептивов в случае изнасилования [9].

Еще одним вызовом для немецкой Католической церкви оказалась легализация однополых браков в Германии. Если немецкие протестанты готовы были венчать однополые пары еще до официального разрешения однополых браков на всей территории Германии, то для немецких католиков все оказалось гораздо сложнее. Эта проблема расколола католиков на два лагеря: часть из них считала, что «необходимо наводить мосты между церковной доктриной о браке и семье и миром, в котором сегодня живут верующие», другие же считали, что для католиков священное таинство брака всегда было связано с союзом мужчины и женщины и так и должно оставаться [12]. Так же как и «женская проблема», эта проблема остается для немецких католиков нерешенной. В целом можно говорить о том, что Католическая церковь Германии придерживается более консервативных взглядов, а внутренние разногласия не позволяют ей достаточно быстро реагировать на изменения в обществе и привлекать к себе молодых верующих.

Объединяют немецких католиков и протестантов противоречия с праворадикальными движениями. Протестанты выступают против праворадикальных движений, заявляя о том, что, поскольку преодоление границ между людьми различного происхождения было отличительной чертой христианской веры и христианской церкви с самого ее зарождения, «Евангелическая церковь Германии не может действовать нейтрально, когда людей маргинализируют, презирают, преследуют или подвергают жестокому насилию» [14]. Католики также считают, что христианство не может мириться с ксенофобскими, расистскими и антисемитскими высказываниями правых радикалов. Позиция немецких католиков заключается в том, что «любой, кто бежит в Европу, опасаясь за жизнь и здоровье на своей родине, имеет право на защиту» [2]. На этой почве активно развивается конфликт между немецкими церквями и партией «Альтернатива для Германии». Камнем преткновения, конечно же, выступает миграционная политика партии, против которой выступают евангелисты. Так, один из лидеров немецких протестантов заявил о том, что «невозможно идентифицировать себя как христианина и при этом состоять в АдГ» [10]. Стремление церковью дискредитировать праворадикальную немецкую партию вызывает и обратную реакцию: так, лидер «Альтернативы для Германии» Алис Вайдель заявила о том, что «официальные церкви Германии слишком политизированы», и сравнила их современную деятельность с той ролью, что они играли в Третьем рейхе [1].

Заключение

Проблемы традиционных ценностей по-прежнему сохраняют свое превалирующее значение для ведущих европейских партий. Центральную роль в их дискурсе занимают проблемы национальной культуры и семьи. Они признают, что семья меняется по своему составу, однако одно остается неизменным – основополагающая роль семьи в строительстве общества. Именно поэтому основные усилия политиков направлены на экономическую поддержку семей. Кроме того, французский пример может свидетельствовать о том, что семья может являться проводником национальной культуры, что позволяет укрепить и поддержать сложившуюся систему ценностей. В противовес этому европейские церкви стремятся дистанцироваться от концепта традиционных ценностей, что хорошо видно на примере немецких протестантов. Ведь именно такая позиция может помочь привлечь молодое поколение к вере, слегка преобразованной по своему существу. Вместе с тем европейские церкви характеризуют противостояние с правыми радикалами. Расходясь в вопросе по отношению к иммигрантам, казалось бы, отстаивающие схожие позиции защитники традиционных ценностей – правые радикалы и церкви – оказываются по разные стороны баррикады.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. AfD leader Alice Weidel: We are Christian, but churches are too political. URL: <https://www.dw.com/en/afd-leader-alice-weidel-we-are-christian-but-churches-are-too-political/a-41891976> (дата обращения: 21.05.2020).
2. Alternative for Germany slams Church over refugees URL: <https://www.thelocal.de/20160218/alternative-for-germany-slams-dishonest-church-over-refugees> (дата обращения: 21.05.2020).
3. Charte des principes fondamentaux des républicains. 2019. 46 p.
4. Christian identity in Europe remains a religious, social and cultural marker. URL: https://www.pewforum.org/2018/05/29/being-christian-in-western-europe/pf_05-29-18_religion-western-europe-00-02/ (дата обращения: 21.05.2020).
5. Collins L. Emmanuel Macron and the Modern Family. URL: <https://www.newyorker.com/news/daily-comment/emmanuel-macron-and-the-modern-family> (дата обращения: 21.05.2020).
6. Dogan M. The decline of traditional values in Western Europe: religion, nationalism, authority // *International Journal of Comparative Sociology*. 1998. Vol. 39. P. 77–90.
7. Familie // SPD. URL: <https://www.spd.de/standpunkte/familien/> (дата обращения: 21.05.2020).
8. Familie, Frauen, Jugend und Senioren // CDU. URL: <https://www.cdu.de/themen/familie-frauen-jugend-und-senioren> (дата обращения: 21.05.2020).
9. German Catholic Church may back some "morning-after pills". URL: <https://www.reuters.com/article/germany-catholic-rape/german-catholic-church-may-back-some-morning-after-pills-idUSL5N0B48UL20130204> (дата обращения: 21.05.2020).
10. German Protestant Church rules out AfD politicians as speakers at congress. URL: <https://www.dw.com/en/german-protestant-church-rules-out-afd-politicians-as-speakers-at-congress/a-45650445> (дата обращения: 21.05.2020).
11. Germany's Catholic Church struggles with women and power. URL: <https://www.dw.com/en/germanys-catholic-church-struggles-with-women-and-power/a-50546407> (дата обращения: 21.05.2020).
12. In Germany, Catholic Church grapples with blessings for gay marriage. URL: <https://www.nronline.org/news/world/germany-catholic-church-grapples-blessings-gay-marriage> (дата обращения: 21.05.2020).
13. In most Western European countries, non-practicing Christians are largest group. URL: https://www.pewforum.org/2018/05/29/being-christian-in-western-europe/pf_05-29-18_religion-western-europe-00-00/ (дата обращения: 21.05.2020).
14. Kirche gegen Rechtspopulismus und Rechtsextremismus. URL: <https://www.ekd.de/kirche-gegen-rechtspopulismus-und-rechtsextremismus-49866.htm> (дата обращения: 21.05.2020).
15. Le programme d'Emmanuel Macron pour la culture. URL: <https://en-marche.fr/emmanuel-macron/le-programme/culture> (дата обращения: 21.05.2020).
16. Le programme d'Emmanuel Macron pour l'égalité entre les femmes et les homes. URL: <https://en-marche.fr/emmanuel-macron/le-programme/%C3%A9galit%C3%A9-hommes-et-femmes> (дата обращения: 21.05.2020).
17. Le programme d'Emmanuel Macron pour les familles et la société. URL: <https://en-marche.fr/emmanuel-macron/le-programme/familles-et-societe> (дата обращения: 21.05.2020).
18. Majorities across Western Europe identify as Christian. URL: https://www.pewforum.org/2018/05/29/being-christian-in-western-europe/pf_05-29-18_religion-western-europe-00-01/ (дата обращения: 21.05.2020).
19. More than 8,000 march for life in Berlin. URL: https://evangelicalfocus.com/cities/4773/More_than_8000_march_for_life_in_Berlin (дата обращения: 21.05.2020).
20. Retraites. URL: <https://republicains.fr/nos-propositions/retraites/> (дата обращения: 21.05.2020).
21. Roussel L. La famille // *Les Valeurs des Français* (ed. by H. Riffault). Paris: Presses Universitaires de France. 1994. P. 35–84.

22. Steve Kennedy Henkel. URL: <https://www.instagram.com/rev.stev/?hl=en> (дата обращения: 21.05.2020).
23. The American-Western European Values Gap. URL: <https://www.pewresearch.org/global/2011/11/17/the-american-western-european-values-gap/> (дата обращения: 21.05.2020).
24. THE PREACHER & THE TEACHER. URL: https://www.instagram.com/thepreacher_and_theteacher/?hl=en (дата обращения: 21.05.2020).
25. Vom Minecraft-Gottesdienst bis zu Fürbitten über Messenger. URL: <https://www.ekd.de/landesonlinepfarrer-ekbo-ausbau-digitaler-kirchlicher-angebote-55341.htm> (дата обращения: 21.05.2020).

Поступила в редакцию 27.08.2020

Бурмистрова Екатерина Сергеевна, ассистент кафедры истории и археологии
ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15
E-mail: burmi-k@yandex.ru

E.S. Burmistrova

OLD WORLD – NEW VALUES: THE CONCEPT OF TRADITIONAL VALUES IN POLITICAL AND RELIGIOUS DISCOURSES IN WESTERN EUROPE (CASES OF FRANCE AND GERMANY)

DOI: 10.35634/2587-9030-2020-4-3-297-302

The activation of conservative forces, which has become a response to the challenges of globalization, has led to the actualization of the concept of traditional values in the social and political life of Western European countries. Not only the conservative and religious forces, but also liberals nowadays are including the concept of traditional values in their agenda. The author draws attention to the fact that the threat of a migration crisis became the impetus to address the problem of traditional values for the "old world". An attempt to analyze the discourse of the largest parties in Germany and France in relation to the problems of traditional values is undertaken in this article. Equal family, national languages and Christian values became the strongholds for Europeans. Attention is also paid to the tendency according to which the interest of Europeans in Christianity as a symbol of identity on the one hand, and floating indicators of religiosity on the other, force the church to change in accordance with the realities of the modern world. This process is considered by the author on the example of the largest churches in Germany.

Keywords: traditional values, family politics, France, Germany, Evangelical Church of Germany, Catholic Church of Germany.

Received 27.08.2020

Burmistrova E.S., Assistant at Department of History and Archeology
Perm State University
Bukireva st., 15, Perm, Russia, 614990
E-mail: burmi-k@yandex.ru